

Казанская

Правда

КАКИМИ БЫЛИ ОСНОВАТЕЛИ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА КЕРЕЙ ЖАНИБЕК – ИНТЕРВЬЮ С ИСТОРИКОМ

Осенью 1465 года на землях Жетысу произошло знаменательное событие – образовалось национальное государство казахов, которое в исторической литературе получило название Казахского ханства. Его основателей – султанов Керей и Жанибека – в этой же исторической литературе нередко характеризуют как мятежников. Подтверждаются ли такие характеристики документально? Об этом наш разговор с кандидатом исторических наук Нурланом Атыгаевым.

– Нурлан Адильбекович, расскажите, пожалуйста, о предыстории Казахского ханства. Какие события стали, образно говоря, спусковым крючком для его зарождения?

– Образование Казахского ханства стало важным этапом в эволюции государственности Казахстана, оно обеспечило консолидацию народа, объединение нашей этнической территории, развитие духовной и материальной культуры.

Предыстория ханства в современной исторической литературе описана подробно. Спусковым крючком, как вы выразились, стало поражение в 1457 году шибанида хана Абулхаира, стоявшего во главе государства кочевых узбеков. Хан Абулхаир был одним из потомков Шибана – пятого сына Джучи. Именно Джучи как своего старшего сына Чингисхан поставил во главе Золотой Орды, ставшей культурно-исторической предтечей Казахского ханства.

Итак, когда Абулхаир потерпел поражение во время очередного военного похода, двое подвластных ему (как принято считать)

джучидов Керей и Жанибек (из потомков старшего сына Джучи, в частности хана Уруса, правителя Ак Орды, обособившейся из Золотой Орды) воспользовались ситуацией и увели с собой ряд подчиненных им племен и всех, недовольных поборами и войнами Абулхаира. Откочевавшие обосновались в Жетысу, бывшей территории Могулистана, где и образовали Казахское ханство.

Такое понимание предыстории Казахского ханства присутствует практически во всех работах историков и является абсолютно доминирующим. С этих позиций подчиненности Керей и Жанибек часто характеризуются как мятежники, а в некоторых случаях в их отношении употребляется термин «сепаратисты». Сегодня такая трактовка предыстории Казахского ханства преподносится в школьных учебниках как аксиома.

– Подтверждается ли такая трактовка историческими источниками?

– Прежде чем говорить о мятеже Керей и Жанибека, нужно вначале доказать, что они были подвластны шибаниду Абулхаиру и находились в составе его государства. На данный момент известны только два источника, которые свидетельствуют в пользу этого. Однако оба источника вызывают сомнения в достоверности излагаемых в них фактов.

Итак, первое указание на подчиненность основателей Казахского ханства шибаниду Абулхаиру содержится в рукописи XVII века «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» (сокращенно «Бахр ал-асрар»). Сразу оговорюсь, что данную информацию из «Бахр ал-асрар» нельзя принимать как установленный исторический факт.

Его автор Махмуд б. Эмир Вали писал: «Когда Абул-хайр-хан одержал верх над сыновьями своих дядей в областях Дешт-и Кипчака, некоторые из потомков Тукай-Тимур-хана, сына Джучи-хана, например, Кирай-хан и Джанибек-хан... вышли из круга подчинения и повиновения и предпочли покинуть родину... они выбрали путь в Могулистан».

Анализируя этот текст, важно учесть, что сочинение «Бахр ал-асрар» было написано в 40-х годах XVII века, то есть спустя более 170 лет после образования Казахского ханства. Сведения о появлении Керей и Жанибека в Могулистане Махмуд б. Эмир Вали взял из известного сочинения XVI века Мирзы Мухаммада Хайдара Дуглата «Тарих-и Рашиди». Но при этом кое-что добавил от себя, а именно – предложение «Кирай-хан и Джанибек-хан... вышли из круга подчинения и

повиновения».

Но этих слов нет в «Тарих-и Рашиди»! На основании чего Махмуд б. Эмир Вали внес такие серьезные дополнения в свое сочинение? Об этом он ничего не сообщает. Можно предположить, что он сделал это в угоду узбекским правителям, у которых находился на службе и которые были политическими противниками казахских ханов. Поэтому сведения из «Бахр ал-асрар» нельзя принимать как непреложный факт.

Второе указание на подчиненность султанов Керей и Жанибека шибаниду Абулхаиру содержится в народном предании, которое в 1911 году привел в своих трудах известный казахский поэт, историк, философ Шакарим Кудайбердиулы.

Согласно преданию, одним из приближенных хана Абулхаира был бий Дайыркожа, который заслужил славу справедливого судьи, за что получил в народе имя Акжол (Светлая дорога). Другим приближенным был батыр Кобланды, подвиги которого воспеваются в народном эпосе «Кобланды-батыр». Между ними установилось такое жесткое соперничество, что в результате Кобланды убил Дайыркожу.

После этого, как сообщает Шакарим, ссылаясь на предание, хан аз-Жанибек потребовал убить батыра, но ему отказали. Обратите внимание: в этом народном сочинении Жанибек назван аз-Жанибеком, хотя в других источниках нет указаний на то, что основателя Казахского ханства Жанибека звали аз-Жанибеком.

Ответ на этот вопрос можно найти в известном сочинении «Таварих-и гузида-йинусрат-наме», где сообщается, что аз-Жанибеком, или азииз-Жанибеком (святым Жанибеком), называли золотоордынского хана Жанибека, сына хана Узбека.

Давайте вернемся к требованию Жанибека казнить батыра Кобланды за убийство Дайыркожи. Получается, что народное творчество подтверждает независимость Жанибека от хана Абулхаира. Согласитесь, сомнительно, чтобы Жанибек, если он действительно был подчиненным Абулхаиру, посмел бы требовать от своего повелителя что-либо. Но предание гласит, что он требовал казни...

Позже, в 1925 году, ссылаясь на Шакарима, данное предание в своей работе привел Мухамеджан Тынышпаев, сообщив, что оно сохранилось в роду аргынов. И не объясняя причин, не ссылаясь на какие-либо источники наподобие Махмуда б. Эмир Вали, Мухамеджан Тынышпаев добавил к откочевавшим аргынам еще кереев.

– Нурлан Адильбекович, а Вам удалось найти какие-либо дополнительные данные об этом предании?

– Нет. Об этом предании нет сведений даже у такого знатока казахского фольклора, как Чокан Валиханов. Ничего не говорит о предании современник и земляк Шакарима – историк-фольклорист Курбангали Халид, который является автором исторического труда «Таварих хамса». Нет упоминаний о предании, рассказывающем о Кобланды и Дайыркоже, и в научном наследии другого современника Шакарима – крупного знатока казахского фольклора Машхура Жусупа Копеева, который, как и Шакарим, был выходцем из рода аргынов. Данное народное предание не зафиксировано ни у одного из российских собирателей казахского фольклора.

Предание о батыре Кобланды и бие Дайыркоже не смогли обнаружить и в результате многочисленных экспедиций по сбору казахского фольклора, предпринятых Институтом литературы и искусства имени Ауэзова. Не так давно этнограф Орынбай Ошанов провел полевое исследование в Центральном и некоторых регионах Западного Казахстана, целью которого был сбор сведений, связанных с батыром Кобланды. Однако он тоже не выявил народное сочинение, о котором упоминал Шакарим.

– Становится любопытным, от кого и где мог услышать предание сам Шакарим?

– Могу лишь сказать, что при анализе сведений Шакарима обнаруживаются некоторые неточности и нестыковки. Помимо вышесказанного, неправильно указан год откочевки Керее и Жанибека в Могулистан. Шакарим Кудайбердиулы, ссылаясь на предание, сообщал, что оскорбленный отказом аз-Жанибек со своим родственником (немере інісі) Шахгереем в 1455 году откочевал в сторону реки Шу, к хану Могулистана Токлук-Темиру, сыну хана Есен-Буги.

Современному российскому исследователю Турсуну Султанову удалось установить, что откочевка происходила в 1459 году. Но откуда появился 1455 год? Сам Шакарим сообщал, что в ходе подготовки своей книги он использовал труды Наджипа Гасымбека, Николая Аристова, Василия Радлова и других. Именно в труде «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности» Николая Аристова год откочевки аулов Керее и Жанибека указан как 1455-й. Судя по всему, Шакарим опирался на данный труд.

Далее в предании сообщается, что они откочевали в окрестности реки Шу и подчинились хану Могулистана Токлук-Темиру, сыну хана Есен-Буги. Однако известно, что Токлук-Темир умер в 1362–1363 годах, то есть почти за 100 лет до описываемых событий. У хана Есен-Буги, правившего в Могулистане во время перекочевки Керей и Жанибека, действительно был сын. Согласно известному сочинению XVI века «Тарих-и Рашиди», сына звали Дуст Мухаммедом. О существовании у Есен-Буги сына по имени Токлук-Темир в этой рукописи не сообщается.

Итак, согласно народному преданию, убийство бия Дайыркожи, совершенное батыром Кобланды, произошло перед откочевкой Керей и Жанибека в Могулистан. Откочевку, как упоминалось выше, следует датировать 1459 годом. Учитывая, что Кобланды был известным и уважаемым (главным) батыром, можно предположить, что ему в то время было около 25–30 лет. В таком случае он родился в период между 1430-м и 1435-м.

Но эти даты противоречат известному казахскому эпосу «Кобланды-батыр», где описывается сражение Кобланды с кызылбашами.

Поясню, что Сефевидское государство, которое в старинных документах называется также Кызылбашским государством, образовалось в 1502 году. По нашим материалам, первое зафиксированное в исторических источниках сражение казахов с кызылбашами произошло в 1513 году. Казахско-узбекское войско сражалось с кызылбашскими войсками в районе реки Амударьи и потерпело поражение. Если батыр Кобланды действительно принимал участие в этой битве с кызылбашами, то ему на тот момент должно было быть 80 и более лет. Участие в тяжелом военном походе такого старца вызывает большие сомнения. К тому же в эпосе «Кобланды-батыр» при походе на кызылбашей о нем повествуется как о юном батыре.

Подобные нестыковки дают серьезный повод усомниться в достоверности фактов, свидетельствующих о якобы подвластности Керей и Жанибека шибаниду Абулхаиру, а также о том, что они вместе с подчиненными им аулами находились в составе его государства. А это значит, что нет серьезных оснований говорить о сепаратизме основателей Казахского ханства, а их самих называть мятежниками.

Раушан ШУЛЕМБАЕВА